
РЕЦЕНЗИИ

Ю. П. ВАХРУШЕВ

НОВАЯ СТРАНИЦА В ИЗУЧЕНИИ ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСТВА*

В начале 2008 г. на полках книжных магазинов появилась небольшая по объему, но достаточно емкая по содержанию монография Т.М. Королевой «История движения студенческих отрядов Иркутской области».

Работа находится в рамках изучения общей проблемы места и роли молодежи в жизни общества, и в частности наиболее образованной и социально активной ее части — студенчества. Объектом научного интереса стало движение студенческих отрядов в Иркутской области в 1960–1980 гг., особенности его организации и дальнейшего развития.

Ценность исследования определяется новизной введенного в научный оборот материала, который позволяет в более полном объеме реконструировать специфику жизнедеятельности наиболее активной части молодежи, как на территории области, так и в других регионах страны, где трудились бойцы студенческих движений.

Осмысление этого, почти двадцатилетнего опыта, с учетом всех его достоинств и недостатков, как отмечает автор, приобретает особое значение. Так как уже в условиях современной рыночной экономики, оформляются условия для возрождения организованного студенческого движения. В этой связи исследование такого рода становятся весьма актуальным и востребованным. Таким образом, эта работа приобретает не только теоретико-познавательное, но и сугубо прикладное, практическое значение для сегодняшнего дня.

Однако при всех достоинствах исследования в нем на наш взгляд, имеется ряд недочетов. В частности, рассматривая причины создания и дальнейшего развития студенческого движения как общесоюзного явления, автор, судя по всему, разделяя общепринятое суждение, подчеркивает, что «ранее тема изучалась учеными в основном в историко-партийном плане» (С. 8).

Представляется, что если бы имела место попытка ответить на вопросы, связанные с организацией массового студенческого движения и посмотреть на них с более широких позиций то эта проблема приобрела несколько иное звучание. Используя комплексный подход, опираясь, к примеру на социологию, психологию, используя некоторые положения теории управления и политологии в их прикладном значении, можно было бы ожидать весьма интересных выводов.

* Рец. на: Королева Т.М. История движения студенческих отрядов Иркутской области (1960–1980-е гг.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2007. 183 с.

В данном случае социология дала бы в руки исследователя четкие возрастные рамки исследуемой социальной группы, что позволило бы располагать точными психологическими характеристиками исследуемого объекта — молодого человека. Которые, как известно, отличаются примерами иррационального поведения, быстрой возбудимостью, отсутствием социального опыта, неустойчивостью оценок и суждений, быстрой сменой симпатий и антипатий, переходом от коллективизма к крайним формам индивидуального самоутверждения. При этом все эти свойства молодого человека не стабильны, они находятся в постоянном движении, а со временем, с переходом в следующую возрастную группу, как правило, постепенно утрачиваются. Но наличие этих так сказать родовых качеств каждого вступающего в жизнь нового поколения молодежи делает их крайне беспокойным сообществом людей, которое в силу своих особенностей требует от остального более взрослого и зрелого социума, и, в первую очередь, от власти постоянного внимания к себе. Таким образом, проблема стабильного существования и дальнейшего устойчивого развития всего общества выходит на уровень управленческих решений уже политологического характера.

И если в данном контексте проанализировать проблему места и роли молодежи и студенчества в частности в развитии общества, то даже в первом приближении к этой теме в действиях управленческих структур, несмотря на разброс по времени, выявиться определенная повторяемость. Связана она с организацией и проведением обширных мобилизационных компаний, призванных, управляя поведением каждого нового поколения молодежи, не только целенаправленно решать вполне конкретные политические и хозяйственные задачи, но и социализировать, таким образом, ее в строго определенном направлении.

В качестве гипотезы можно предположить, что впервые положительные результаты такого управленческого решения были получены еще в начальный период возникновения советской власти. Само становление которой, как известно, сопровождалось острой гражданской войной, при этом наиболее активной и беззаветно преданной идеям, как красного, так и белого движения, по воспоминаниям участников тех событий была именно молодая часть российского общества. Отцы семейств — массовый рядовой состав, как красных, так и белых армий, безусловно, принимал участие в боевых действиях, проявляя при этом известную стойкость и выдержку, но мотив сохранения своей жизни был, судя по всему, основным и для первых и для вторых. В конечном счете, исход этого затяжного противостояния предопределили политические решения одной из сторон. Иными словами в большей или меньшей мере энергия молодых людей 1920-х гг. была организована и целенаправленно использована для разгрома и уничтожения классового противника. Энергия поколения молодых людей 1930-х гг. направлялась на осуществление планов коллективизации и индустриализации страны, в том числе и на овладение высоко профессиональными техническими и гуманитарными знаниями. Поколение молоде-

жи 1940-х гг. не только энергию, но и жизнь свою отдали в борьбе с фашизмом. Энергия послевоенного поколения направлялась на восстановление страны, а затем и на освоение целинных земель. Поколение 1960–1970 гг. целенаправленно использовалось на великих стройках Сибири. Поколение 1980-х гг. строило и осваивало БАМ. Для поколения 1990-х гг., судя по всему, предусматривалась программа строительства обширной ирригационной системы по переброске вод сибирских рек в Среднюю Азию. Но с разрушением СССР этим планам уже не суждено было сбыться.

Таким образом, даже при всей условности приведенных примеров, тезис о наличии определенного стереотипа управленческих решений выглядит, на наш взгляд, довольно основательным. Суть этих решений сводилась к постановке для каждого поколения молодых людей видимых и понятных целей и задач, достижение которых требовало мобилизации всей их энергии и по времени должно было совпасть с переходом в более старшую возрастную группу населения. Которая, по мере возмужания уже на личностном уровне, решая непростые проблемы хозяйственно-бытового плана, содержания семьи, здоровья и т.д., постепенно утрачивала свойственный ей ранее радикализм суждений, оценок и поведения, превращаясь из «бунтарей» в обычных членов общества. Однако в деятельности этого отлаженного механизма при всей относительности его работы в начале 1960-х гг. стали проявляться сбои. И связано это было не с утратой качественных характеристик молодежи как социальной группы, а с отказом от модели управления обществом при которой осуществлялся жесткий контроль над всеми сферами жизнедеятельности каждого человека. С приходом к власти Н.С. Хрущева ситуация в стране начинает меняться, появились возможности для информационного обмена с иным опытом общественного развития (Хрущевская оттепель). Наибольший интерес к этому опыту проявляла интеллигенция и молодежь. Наличие же особых психологических свойств, присущих молодежи как возрастной группе, а тем более студенчеству, которое находилось в процессе поиска и накопления профессиональных знаний, и не имело опыта самостоятельного критического осмысления новой для страны информации, делало его наиболее восприимчивой к ней. Привнесенные извне и усвоенные студенчеством идеи могли радикальным образом изменить систему ценностей будущей административно — хозяйственной элиты. Такая перспектива заставляла усиливать воздействие на морально — политическое состояние не только общества в целом, но и особенно на студенчество. Именно в контексте этой ситуации в тот период времени имел место пересмотр учебных планов всех вузов страны, с целью повышения идеологической составляющей программы обучения. Тогда же обозначилась тенденция постоянного повышения общей нагрузки, сводя к минимуму свободное неконтролируемое время студенчества.

В этой связи, затрагивая вопрос создания и развития организованного студенческого движения в масштабах всей страны, следует пожелать автору обращать внимание не только на экономическую целесообразность

ность этого явления. Но учитывать также и другие факторы, точный анализ которых обогатит исследование озвученной темы.

Рассматривая монографию как основу для будущих более фундаментальных трудов автора можно пожелать также обратить внимание на мотивацию студентов участников движения. Так как такой немаловажный вопрос, как материальная заинтересованность в результатах труда в ходе третьего трудового семестра, несколько обойден вниманием. С учетом того факта, что все годы обучения молодой человек со всеми его потребностями практически находился на иждивении родителей, даже небольшая по объему сравнительная статистика дала бы автору материал для достаточно интересных выводов о материальном положении студенчества 1960-х, 1970-х и 1980-х гг.

Для более полного воссоздания картины развития организованного студенческого движения необходимо, на наш взгляд, все же оперировать более точными картами схемами с заявленными датами исследования 1960–1980-х гг.

Весьма интересным с точки зрения прикладной социологии выглядит подход автора к анализу жизненного пути некоторых представителей командного состава студенческих отрядов их так сказать целенаправленное перемещение в административно-управленческую структуру современного общества. В этой связи были бы также интересны и данные о тех бойцах отрядного движения, кто проявил себя на поприще самостоятельной хозяйственной деятельности в условиях современной рыночной экономики. Можно предположить, что собранный и осмысленный материал такого рода дал бы ответ на вопрос о месте и роли уже не организованного студенческого движения, о так называемых студенческих «диких бригадах».

Полагаем, что с учетом этих пожеланий будущее дополненное и переработанное исследование приобрело бы несколько иное более емкое содержание и в табели о рангах могло бы претендовать на весьма высокую оценку не только специалистов но и в рядах общественности, прошедшей школу студенчества.

Оценивая работу в целом, в современном ее виде, следует согласиться с мнением о том, что она вносит определенный вклад в изучение проблемы молодежи и в частности наиболее активной ее части — студенчества, ее места и роли в жизни общества, как в прошлом, так и в настоящем.

В.Н. КАЗАРИН

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ В СИБИРИ*

В январе 2007 г. общественность Иркутска отмечала 90-летие газеты «Восточно-Сибирская правда», одной из старейших на журнальном рын-

* Рец. на: Гольдфарб С.И., Гимельштейн А.В. Иркутская газета «Власть труда»: опыт историко-экономической реконструкции (1917–1930). Иркутск: Типография № 1, 2006. 231 с.